

Некоторые размышления о Концепции развития законодательства о юридических лицах

Когда вагоновожатый ищет новых путей,
трамвай сходит с рельсов.

*Эмиль Кроткий,
«Отрывки из ненаписанного»*

Боже, избавь меня от друзей, а уж с врагами
я и сам разберусь.

Не помню кто, но сказано здорово.

Весной 2009 года Совет при президенте России по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства представил свое видение развития корпоративного права.

По замыслу авторов Концепции развития законодательства о юридических лицах, она призвана сформировать стратегию совершенствования российского законодательства с целью приблизить его к наиболее развитым зарубежным правовым порядкам.

На мой взгляд, более перспективным является адаптация права своей страны под ее же экономические реалии.

Если попытаться кратко описать свое отношение к данному документу, то отметила бы, что большей частью Концепция предлагает не столько стратегию, сколько тактические способы решения конкретных технических вопросов.

При этом не умаляется важность работы по устранению большинства пробелов и недоработок. Безусловно, законодатель должен каким-то образом прореагировать на те проблемы, которые выявляются на практике, но не урегулированы законодательно.

Однако Концепция по сути своей должна отражать мировоззренческий подход авторов, демонстрировать осмысление предмета исследования в глобальном масштабе. Так ли это?

Но прежде чем перейти к анализу Концепции развития законодательства о юридических лицах, необходимо несколько слов сказать о самом Совете.

Образован Совет при президенте России по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства указом президента от 5 октября 1999 года.

Совет является консультативным органом. Приоритетными его задачами являются:

- подготовка предложений президенту о государственной политике в сфере гражданского законодательства и основных направлениях ее совершенствования;
- экспертиза проектов федеральных законов о внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс России и проектов других федеральных законов в сфере гражданского законодательства;
- анализ практики применения Гражданского кодекса и подготовка предложений о внесении в него необходимых изменений и дополнений.

В состав Совета вошли руководители всех высших судебных органов и прокуратуры,

представители Государственной Думы и Совета Федерации, сотрудники администрации президента и аппарата правительства.

А также специалисты ведущих научных учреждений страны — Всероссийской академии внешней торговли, Института государства и права РАН, Института законодательства и сравнительного правоведения, Исследовательского центра частного права, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, Уральской государственной юридической академии.

Функции секретариата Совета и организационное и информационное обеспечение деятельности Совета возложены на Исследовательский центр частного права.

Переходя к Концепции развития законодательства о юридических лицах, необходимо отметить, что она включает в себя анализ состояния действующего законодательства, его оценку и предложения по совершенствованию.

Тем не менее, закралась одна крамольная мысль — не являются ли семь из восьми разделов Концепции лишь внешним обрамлением для темы «упразднение госкорпораций как организационно-правовой формы»?

Задуматься об этом заставило сопоставление следующих обстоятельств.

Как видим, состав Совета очень представительен, в то же время даже после беглого прочтения разработанного документа вспоминаешь народную мудрость о горе, родившей мышь.

Полагаю, что для предпринимательского сообщества были бы как раз интересны те разделы, которые разработчиками в большинстве случаев лишь оценены как проблемные, но не отработаны до технической точности и соотносимости в рамках всего законодательства.

Также удручающее впечатление произвели некоторые положения подраздела «Законодательство о хозяйственных обществах».

Более подробно укажу на них ниже, а в настоящий момент хотела бы привести следующую цитату из параграфа о соглашениях между участниками хозяйственных обществ:

«Если один из участников внес вклад в размере меньшем, чем 50,0%, непонятно, по какой причине ему должно принадлежать право, например, принятия решения об утверждении единоличного исполнительного органа компании.»

Если допустить такую возможность в абстрактном виде, то можно ожидать появления компаний, в которых подобное право будет предоставлено владельцу 1,0% голосов и менее.

Целью при этом будет не инвестирование в компанию, а получение контроля при отсутствии риска, точнее, с его переложением на иных участников, не обладающих контролем, несмотря на подавляющее преимущество в долях участия».

Подобные пассажи вызывают лишь недоумение и вопросы. А как же здравый смысл, свобода воли участников правоотношений? Неужели власть ни как не может отойти от патерналистического мировоззрения?!

Позволю небольшое отступление в область теоретических положений.

Так, если мы сравним методы, используемые гражданским правом для регулирования общественных отношений, то увидим, что строятся они по принципу юридического равенства сторон.

Отношения сторон находятся в горизонтальной плоскости.

Выражается это в том, что стороны свободны, например, в заключении договора, в определении его условий.

По-иному строятся отношения, административного или уголовного права, для регулирования которых будет использоваться метод властных предписаний, и потому правоотношения строятся как отношения власти и подчинения.

Кроме того, когда мы говорим о предпринимательской деятельности коммерческих организаций, в основе которой лежит принцип общедозволительного регулирования, прин-

цип диспозитивности, то и законодательство в этом плане должно быть диспозитивно, т.е. должны действовать общие правила частно-правовых отношений — в регулировании разрешено все, что не запрещено законом.

Но с другой стороны, бизнес должен учитывать интересы публичные, интересы государства, интересы третьих лиц, кредиторов, наемных работников, населения, всех тех, кого мы называем «заинтересованные лица».

И в этом плане законодательство должно содержать императивные нормы. Но между ними должен быть баланс.

Пока, мне кажется, в Концепции сделан акцент на императивное регулирование, потому что достаточно много таких положений, где присутствуют следующие формулировки: «...Гражданский кодекс должен предусматривать» или «коммерческие организации обязаны делать ...».

Это долженствование, прямое обязывание, на мой взгляд, во многих случаях является абсолютно необоснованным.

В качестве примера приведу выдержку из раздела «Законодательство об уставном капитале хозяйственных обществ», где речь идет о привилегированных акциях.

Звучит она так: «...в ГК должна содержаться норма, обязывающая акционерное общество при наличии чистой прибыли по итогам деятельности за определенный период принимать решение о выплате дивидендов по таким (привилегированным) акциям и осуществлять их фактическую выплату».

Если у них есть прибыль, они обязаны. Вот вам, пожалуйста, мы вводим такое императивное правило. На мой взгляд, оно не совсем здесь уместно.

В итоге, полагаю, что на сегодняшний момент государство владеет достаточным количеством инструментов для исполнения своих регулирующих и контролирующих функции. И нет необходимости пытаться за коммерсантов решать вопросы относящиеся непосредственно к их компетенции, ведь изначально коммерческая деятельность это деятельность на свой страх и риск.

Теперь немного о структуре Концепции:

Раздел I. Общие положения

Подраздел 1. Соотношение Гражданского кодекса и отдельных законов о юридических лицах.

Подраздел 2. Общие положения Гражданского кодекса о юридических лицах.

Подраздел 3. Регистрация юридических лиц.

Подраздел 4. Законодательство о реорганизации юридических лиц.

Подраздел 5. Законодательство о ликвидации юридических лиц.

Раздел II. Законодательство об отдельных видах юридических лиц

Подраздел 6. Законодательство о хозяйственных обществах

§ 1. Законодательство о статусе и видах хозяйственных обществ

§ 2. Законодательство об уставном капитале хозяйственных обществ

§ 3. Законодательство о соглашениях между участниками хозяйственных обществ

Подраздел 7. Законодательство об отдельных видах коммерческих организаций

§ 1. Законодательство о кооперативах

§ 2. Законодательство об унитарных предприятиях

Подраздел 8. Законодательство о некоммерческих организациях

§ 1. Законодательство о видах (организационно-правовых формах) некоммерческих

организаций

§ 2. Законодательство об учреждениях

§ 3. Законодательство об объединениях лиц

§ 4. Законодательство о государственных корпорациях

§ 5. Юридические лица, созданные публично-правовыми образованиями

В подразделе «Соотношение Гражданского кодекса и отдельных законов о юридических лицах» разработчики Концепции констатируют присутствие следующих недостатков в действующем законодательстве, регулирующем статус юридических лиц:

- наличие значительного числа противоречий между нормами многочисленных законов о юридических лицах, а также между нормами этих законов и положениями Гражданского кодекса *Ни одного примера при этом не приводится; мне, правоведа-практику, руководителю юридической компании, это «значительное число противоречий» неизвестно, не фигурирует оно как-то и в судебной практике.*
- низкий юридико-технический уровень отдельных законов. *Уровень отдельных законов, действительно ...; хотелось бы сравнить свое видение и видение авторов концепции, но примеров опять же нет.*
- отрывочная и маловразумительная проработка статуса некоторых видов юридических лиц (например, государственных корпораций, саморегулируемых организаций). *У меня нет ученой степени, но для меня статус этих организаций понятен; он, может быть непонятен тому студенту, который писал концепцию. При этом складывается впечатление, что члены уважаемого Совета ее подписали, не читая — все-таки 102 страницы!*

Выход из сложившейся ситуации видится авторам Концепции в **оптимизации системы законодательства**, осуществляемой путем сокращения общего количества действующих в этой сфере законов при некотором увеличении норм Гражданского кодекса и при сохранении центральной, основополагающей роли общих норм ГК.

Так, предлагается взять за основу принцип «двухуровневой» регламентации в этой сфере, т.е. Гражданский кодекс и специальный закон.

В связи с чем отдельные законы общего характера, составляющие дополнительный уровень регулирования «между» Гражданским кодексом и законами об отдельных видах юридических лиц (например, закон о реорганизации юридических лиц, закон о некоммерческих организациях и т.п.) предлагается в перспективе исключить.

Некоторые федеральные законы, отличающиеся принципиальной предметной близостью, предполагается объединить.

Например, в закон о хозяйственных обществах могут войти законы об акционерных обществах и об обществах с ограниченной ответственностью.

С этой же целью статус некоммерческих организаций как юридических лиц, предлагается полностью урегулировать в Гражданском кодексе, сохранив в отдельных законах лишь отсылки к его нормам.

В связи с этим, по мнению авторов, должен утратить силу Федеральный закон «О некоммерческих организациях». Его положения во многом текстуально воспроизводят нормы Гражданского кодекса, а с другой стороны в действительности не регулируют статус ряда некоммерческих организаций (например, большинства госбюджетных учреждений).

Кроме того авторы Концепции предлагают закрепить в Гражданском кодексе исчерпывающий перечень не только коммерческих, но и некоммерческих организаций.

В Концепции поднимается вопрос и о целесообразности сохранения **унитарных предприятий** с правом хозяйственного ведения на переданное им имущество собственника.

По мнению авторов необходимо их последовательное преобразование в хозяйственные общества с решающим публично-правовым участием, при оставлении только государственных (но не муниципальных) казенных предприятий с правом оперативного управления

на находящееся у них имущество.

Готова высказать свое согласие с утверждением о том, что в настоящее время отсутствует ясность в отношении правовых последствий выступления в гражданском обороте государственных органов, одновременно являющихся юридическими лицами.

Но необходимо отметить, что подход разработчиков крайне противоречив.

Авторы говорят о бесперспективности данной организационно-правовой формы юридического лица и желательности ее постепенной замены.

В качестве такого «заменителя» «концептуалисты» предлагают хозяйственные общества со 100%-ным или иным решающим участием публично-правовых образований в их имуществе.

Предложение разработчиков, на мой взгляд, плохо вяжется с их же более чем сдержанным отношением к государственным корпорациям, которое я разделяю.

В подразделе «Общие положения Гражданского кодекса о юридических лицах» авторы отмечают необходимость совершенствования законодательства по следующим направлениям:

- правила о наименовании юридического лица (ст. 54 ГК). Речь идет об обоснованности использования в наименованиях юридических лиц наименований публично-правовых образований (субъектов Российской Федерации и муниципальных образований).

В настоящее время этот вопрос урегулирован в отношении использования наименования «Российская Федерация».

- положение о правоспособности юридических лиц (абз. 3 п. 1 ст. 49 ГК) предлагается дополнить указанием на то, что отдельными видами деятельности, предусмотренными законом, юридическое лицо вправе заниматься не только на основании лицензии, но и в связи с обязательным членством в СРО.
- предлагается закрепить принцип целевой (специальной) правоспособности всякого юридического лица, находящегося в стадии ликвидации, которая будет сохраняться за ним до момента внесения записи о прекращении его деятельности (ликвидации) в ЕГРЮЛ.

Полагаю, что вышеперечисленные предложения как раз подпадают под категорию «уточнения».

Мое же внимание привлекли следующие законодательные инициативы.

1) Разработчики предполагают целесообразным закрепить исчерпывающего перечня всех видов юридических лиц, в том числе некоммерческих организаций. Поэтому, по их мнению, представляется желательным и разделение юридических лиц с точки зрения организационной структуры на **корпорации** (построенные на началах членства) и иные юридические лица **некорпоративного характера**.

К первым предлагается отнести хозяйственные общества и товарищества, производственные кооперативы и большинство некоммерческих организаций, а **ко вторым** — унитарные предприятия, фонды и учреждения.

Авторы Концепции полагают, что деление на корпорации и учреждения приблизит нас к классическому делению, свойственному развитым европейским правовым порядкам.

Надо отметить, что ничего революционного здесь нет, это чисто доктринальное положение, которое давно высказывается в научной литературе.

На мой взгляд, все это напоминает рассуждения пикейных жилетов из бессмертного романа Ильфа и Петрова «Золотой Теленок».

Одновременно подвергается критике деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации. Основание — последние также вправе в определенном объеме вести предпринимательскую деятельность.

Однако об отмене данного деления речь все-таки не идет, так как в этом случае раз-

личные фонды, учреждения, общественные организации и т. д. получают неограниченную и необоснованную целевым (ограниченным) характером их правоспособности возможность участия в предпринимательской деятельности.

Как следствие выдвигаются требования лишь об уточнении критериев такого деления.

Например, путем указания на то, что ограниченный (специальный) характер гражданской правоспособности некоммерческих организаций в полной мере распространяется на их право осуществлять предпринимательскую деятельность. Либо — вместо «предпринимательской» говорить о вспомогательной хозяйственной деятельности (по аналогии с учреждениями).

Кроме того, разработчикам видится необходимым введение для некоммерческих организаций, предполагающих осуществлять такую деятельность, обязанность формирования уставного капитала в размере и в порядке, действующем для коммерческих организаций.

При этом о механизме реализации последнего законодательного предложения — ни слова. Опять же классика — рассуждения Манилова о строительстве мостика.

2) В качестве обоснования необходимости деления на корпорации и иные юридические лица некорпоративного характера приводится следующий довод.

Это «позволит урегулировать в общем виде (и в определенной мере единообразно даже для коммерческих и некоммерческих организаций) не только структуру управления и статус (компетенцию) органов корпораций, но и ряд их внутренних отношений, вызывающих практические споры (возможности оспаривания решений общих собраний и других коллегиальных органов, условия выхода или исключения из числа участников и т.п.)».

В качестве примера такой регламентации предлагается рассмотреть **информационные права** участников корпораций, в которых право участника на управление делами корпорации оказывается неполным, если участник не владеет необходимой информацией о данном юридическом лице.

Разработчики констатируют, что в действующем законодательстве право участника на получение информации закреплено лишь в отношении некоторых видов хозяйственных обществ, хотя оно должно принадлежать участникам любой корпорации и может отличаться в зависимости от вида корпорации только объемом указанного права.

Интересно, а они слышали что-нибудь о законодательстве о предоставлении информации?

По мнению авторов Концепции, это позволит гарантировать интересы меньшинства участников корпораций, а также снизить возможности для злоупотреблений как со стороны руководства корпорации, так и ее членов.

Понимая важность соблюдения баланса между интересами отдельных участников и защитой конфиденциальной информации, авторы предлагают к числу документов, открытых для участников юридического лица, созданного в форме корпорации, отнести следующие:

- *«во-первых, документы о финансовом положении юридического лица (бухгалтерская отчетность);*
- *во-вторых, документы, оформляющие основные корпоративные мероприятия (протоколы решений общих собраний участников; положения о работе отдельных подразделений или филиалов).»*

Предлагаю посмотреть на ситуацию следующим образом.

На сегодняшний день существует известное деление на общества и товарищества. Первое — это объединение капиталов, второе — лиц (физических, юридических). Если говорить укрупненно, то интерес участника (акционера) состоит в праве на дивиденды или в увеличении капитализации компании, дабы соответственно росла и реальная стоимость доли (акции).

В отношении прав участника на участие в жизни общества можно сказать одно — вмешиваться в обычную хозяйственную жизнь он не имеет права.

О результатах хозяйственной деятельности общества участник узнает из доклада директора (исполнительного органа) в рамках годового общего собрания.

После чего, не выходя за рамки своей компетенции, участник волен принять решение о своей заинтересованности в обладании долями (акциями) данного общества. В этом и заключается принцип ограниченной ответственности (*раз не участвуешь, значит, и не отвечаешь*).

Практика же показывает, что определенная часть предпринимателей, стоявших у истоков создания конкретной компании, не желает разделять эту точку зрения.

Отсюда и проистекает желание на получение избыточного количества информации.

Опыт показывает, что чаще всего основным побуждением является желание причинить вред стороне, более сильной в своих правах.

Кроме того, если уж мы говорим о «меньшинстве участников», то следовательно, можно предположить, что независимо от того какой перечень документов им будет доступен, решение будет за теми кто либо сумел объединиться, либо обладает преобладающим числом голосов. В связи с этим я не вижу места для расширения законодательства в этой части.

Считаю, что Гражданский кодекс содержит достаточно положений, позволяющих успешно реализовывать любые коммерческие инициативы. Его необходимо просто иногда читать вслух и с выражением.

Полагаю, что отсутствие правового воспитания и самовоспитания не следует компенсировать подобными действиями.

3) Авторы Концепции предлагают уточнить определение «органа юридического лица», то есть имеется в виду, что «орган» — это конкретные лица, которые выполняют соответствующие функции и которые несут соответствующую ответственность.

Здесь вопросов нет, но читаем дальше *«в число лиц, на которых возможно возложение имущественной ответственности за причиненные юридическому лицу убытки, следует также включить членов его коллегиальных исполнительных органов (советов директоров и т.п.), подобно тому, как это предусмотрено в п. 2 ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах»*.

Во-первых, о ужас, что мы видим — совет директоров причислен к коллегиальному исполнительному органу?! (*Вот поэтому я и предположила, что автором концепции является студент, причем не из числа самых успевающих*).

Во-вторых, в законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» это положение уже есть. Другое дело, что положение об имущественной ответственности членов единоличного исполнительного органа, членов коллегиального органа, членов совета директоров на практике не работает.

Не один раз отмечался исключительно превентивный характер этого положения и то, что устоявшаяся судебная практика, касающаяся применения ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах» и ст. 44 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» у нас не сформировалась.

На мой взгляд, ничего критического и ужасающего здесь нет. Данное положение должно присутствовать, но в качестве воспитательной меры, а не карательной.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что законодатель пошел по другому пути: не работают гражданско-правовые меры ответственности — пусть директора несут административную ответственность.

Для этого были введены несколько статей, предусматривающих административную ответственность за нарушение корпоративного законодательства и законодательства о рынке ценных бумаг.

Поэтому «человеческое лицо» можно, конечно, придать органам управления, но вопрос об ответственности остается открытым.

4) Рассматривается вопрос об устранении из п. 3 ст. 53 ГК оговорки о возможности

ограничения или исключения имущественной ответственности органа (руководителя) юридического лица договором между ними.

Напротив, предлагается считать недействительными любые условия договоров между руководителем (иным лицом, представляющим юридическое лицо) и самим юридическим лицом.

По мнению разработчиков, *«при ином подходе создаются предпосылки для безответственности руководителей (органов) юридических лиц и ущемления прав и интересов меньшинства участников, особенно в случаях, когда руководитель действует в сговоре или по указанию мажоритарных участников»*.

Опять же, на мой взгляд, прослеживается желание не оставить без отеческого пригляда нашего неразумного и не самостоятельного в своих решениях коммерсанта.

Рассмотрим этот вопрос с точки зрения баланса интересов. Необходимо признать, что вполне реалистичной представляется ситуация, когда риск несут не только участники, доверившие свое детище в управление земному жителю, но и этот же руководитель, принимая на себя обязательства по реализации мега-идей участников (акционеров) при наличии наносредств, также рискует. И в этой связи полагаю, нет необходимости сужать круг вариантов возможных отношений указанных выше сторон.

5) В этом же подразделе рассматривается вопрос о предъявлении новых требований к оффшорным компаниям.

Предлагается оффшорные компании вносить в Единый государственный реестр и требовать от них обязательного раскрытия информации об учредителях и о выгодоприобретателях.

Но тогда это уже не иностранная компания, это юридическое лицо по российскому законодательству. Есть ли смысл тогда создавать эти компании в оффшорной зоне?

Если отдавать себе отчет в том, что причины увода капиталов носят социально-экономический и политический характер, то обоснованнее данной меры фразами о том, что «оффшорные компании нередко используются для злоупотреблений в гражданском обороте» становится излишним.

В подразделе «Регистрация юридических лиц» авторы констатируют, что действующая система государственной регистрации юридических лиц является несовершенной по ряду ключевых позиций. Она не соответствует подходам, преобладающим в европейском праве.

В качестве положительного момента я бы выделила то, что авторы Концепции указывают на несостоятельность специалистов налоговых органов в данной области.

Прочитав: *«...ведение реестра юридических лиц требует необходимой юридической квалификации, главным образом в области гражданского права, которая заведомо отсутствует у работников налоговых органов»*.

Также я положительно оценила бы попытку авторов Концепции расширить круг лиц, которым могло бы быть вверено ведение реестра юридических лиц.

Опираясь на исследование иностранного опыта, авторы отмечают, что функции по регистрации могли бы быть переданы различным органам: судам, органам юстиции, нотариусам, торгово-промышленным палатам.

По мнению разработчиков, наиболее эффективно эта функция могла бы быть реализована арбитражными судами.

Позволю себе высказать собственное мнение, которое заключается в том, что более дальновидно было бы передать эту функцию торгово-промышленным палатам.

Связано это с тем, что государство уже давно и последовательно не только декларирует необходимость ограничения госконтроля в экономической сфере, но и воплощает эту идею в жизнь.

Об этом свидетельствуют и положения закона о *«Защите прав юридических лиц и ин-*

дивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)», и изменения в законе «О милиции» (декабрьские, 2008 год), и развитие законодательства о саморегулируемых организациях, а также и другие примеры.

Это позволяет говорить о готовности власти уступить часть функций и о развитии института саморегулирования.

Думаю, читатель согласится со мной, если я скажу, что процесс объединения предпринимателей в ассоциации и союзы давно сформировался и успешно развивается.

Торгово-промышленная палата является негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей российские предприятия и российских предпринимателей.

Среди целей ее создания можно выделить содействие:

- развитию экономики Российской Федерации, ее интегрированию в мировую хозяйственную систему,
- формированию современной промышленной, финансовой и торговой инфраструктуры,
- созданию благоприятных условий для предпринимательской деятельности,
- урегулированию отношений предпринимателей с их социальными партнерами,
- всемерному развитию всех видов предпринимательства, торгово-экономических и научно-технических связей предпринимателей Российской Федерации с предпринимателями зарубежных стран.

Палаты призваны содействовать развитию системы образования и подготовки кадров для предпринимательской деятельности в Российской Федерации. С этой целью они участвуют в разработке и реализации государственных и межгосударственных программ в этой области.

Кроме того торгово-промышленные палаты имеют право вести негосударственный Реестр российских предприятий и предпринимателей, финансовое и экономическое положение которых свидетельствует об их надежности как партнеров для предпринимательской деятельности в Российской Федерации и за рубежом.

Посредством создания третейских судов оказывают содействие в разрешения экономических споров.

Все, что перечислено выше, прямо указано в законе «*О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации*». Таким образом, это уже фактически сформированный орган, способный компетентно выполнять данную функцию.

Также уверена, что это позволило бы и решить и другие вопросы, которые обозначили авторы концепции.

Например, вопрос об обязательной юридической экспертизе содержания учредительных документов на соответствие их законодательству. Сразу оговорюсь, что не являюсь сторонником подобной меры, если помните, был у нас уже такой опыт в пору существования Регистрационной палаты. Но если законодатели посчитают необходимой введение подобной процедуры, то палата вполне могла бы разработать рекомендуемые формы уставов. Полагаю, рекомендации ТПП могли бы быть вполне компетентны.

Помимо прочего, это позволило бы создать подлинно единый электронный реестр юридических лиц и более эффективно предотвращать корпоративные конфликты.

На этой позитивной ноте мне и хотелось бы закончить. С уважением отношусь к читателям журнала, поэтому дальнейшее обсуждение иных пассажей считаю нецелесообразным.

А такие, например, вопросы как необходимость увеличения размера уставного капитала до 1,0 млн рублей для ООО и до 2,0 млн рублей для АО и другие, оставляю читателям для самостоятельного изучения (хотя для веселья есть более приятные поводы).